

Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения

Введение в действие ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», раздела V части 3 ГК РФ «Наследственное право» выявило в нотариальной практике и в практике регистрирующих органов некоторые вопросы, касающиеся совместной собственности супругов, недостаточно урегулированные на законодательном уровне и в связи с этим трактуемые по-разному в различных регионах и органах. В указанной статье предлагаю свое видение проблем, связанных с совместной собственностью супругов.

Используемые сокращения:

ГК — Гражданский кодекс РФ,
СК — Семейный кодекс РФ,

Закон о госрегистрации прав — Федеральный закон РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» №122-ФЗ от 21.07.1997.

Правила ведения ЕГРП — «Правила ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 18.02.1998 №219, в редакции Постановлений Правительства РФ от 23.12.1999 №1429, от 03.10.2002 №731, от 03.09.2003 №546,

Методические рекомендации от 01.07.2002 г. — «Методические рекомендации по порядку проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», утвержденные Приказом МЮ РФ №184 от 01 июля 2002 г.,

Методические рекомендации от 25.03.2003 — «Методические рекомендации по порядку проведения государственной регистрации права общей собственности на недвижимое имущество», утвержденные Приказом МЮ РФ №70 от 25 марта 2003 г.

Регистрация права совместной собственности супругов

В связи с введением регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в практике регистрирующих органов встал вопрос о порядке регистрации права совместной собственности супругов, если недвижимое имущество приобретено на имя одного из супругов. По мнению одних регистраторов, регистра-

ция права должна осуществляться только на имя супруга — титульного собственника имущества; другие считают, что в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) вносятся сведения об обоих супругах — правообладателях имущества; третьи придерживаются альтернативы: представить право супругам самим решать вопрос о регистрации права на имена обоих супругов или на имя титульного собственника имущества.

Для решения указанной проблемы необходимо обратиться к нормам законодательства, регулирующего вопросы собственности и регистрации прав на недвижимое имущество.

В соответствии со ст. 244 ГК совместной собственностью имущества является имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц без определения долей каждого из собственников в праве собственности на него. Статья 34 СК определяет совместную собственность супругов как имущество, приобретенное во время брака, а также перечисляет это имущество. Среди прочего имущество значится недвижимое имущество, приобретенное за счет общих доходов супругов, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено. Исходя из положений указанной статьи, с учетом ст. 33 СК, недвижимое имущество будет являться совместной собственностью супругов, если оно отвечает следующим условиям:

- приобретено во время брака;
- приобретено по взаимной сделке;
- приобретено за счет общих доходов супругов;
- брачным договором не изменен режим совместной собственности (при этом брачный договор может быть заключен как до приобретения имущества, так и после его приобретения).

При отсутствии хотя бы одного из этих условий имущество не может являться совместной собственностью супругов. К примеру, бывают случаи приобретения одним из супругов имущества по взаимной сделке, однако за счет собственных средств, например, имеющихся до вступления в брак, или полученных в дар, или вырученных от продажи принадлежащего лично ему имущества, в частности, полученного по наследству или жилья в порядке бесплатной приватизации. В этом случае мною практикуется, помимо представления документов, подтверждающих происхождение средств

{договора дарения денег, договора отчуждения лично принадлежащего имущества и т.д.}, истребование заявления второго супруга, подтверждающего, что совместные средства на приобретение имущества не используются. Все это отражается в тексте договора, и в последующем согласие супруга на распоряжение этим имуществом не истребуется.

Безусловным и никем не оспариваемым является тот факт, что если имущество, отвечающее вышеуказанным условиям, приобретено на имя одного из супружеских, оно является совместной собственностью супружеских — то есть правообладателями указанного имущества являются оба супруга. Для дальнейшего рассмотрения поднятого вопроса немаловажным является осознание того обстоятельства, что законодателем использована в п. 2 ст. 34 СК фраза «на имя кого из супружеских оно приобретено» (заметьте — приобретено, а не зарегистрировано).

В соответствии со ст. 12 Закона о госрегистрации прав Единый государственный реестр прав содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях (выд. авт.). Теперь обратимся к ст. 24 указанного закона, регулирующей порядок регистрации возникновения, перехода и прекращения права общей совместной собственности, которая распространяется также и на общую совместную собственность супружеских. Эта статья лишь регулирует порядок регистрации и устанавливает общее правило о регистрации права общей совместной собственности, в том числе при его возникновении, на основании заявления одного из правообладателей (законом или соглашением правообладателей этот порядок может быть изменен, в частности, если для регистрации права явились все правообладатели, это означает, что они пришли к соглашению о регистрации права на основании заявления всех правообладателей, соглашение же в данном случае является устным), но это никак не свидетельствует о возможности регистрации права на одного из супружеских.

С учетом вышеизложенного прихожу к выводу, что при регистрации права на недвижимое имущество, приобретенное одним из супружеских, в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество должны вноситься сведения об обоих супружеских-правообладателях — и, соответственно, выдаваться свидетельство о государственной регистрации права совместной собственности с указанием обоих супружеских — субъектов права.

Такой вывод подтверждается и Правилами ведения ЕГРП, согласно п. 41 которых при регистрации права на недвижимое имущество, находящееся в общей собственности, все собственники указываются в графе «Правообладатель».

Подробный порядок регистрации права общей совместной собственности изложен в Методических рекомендациях от 01.07.2002 (в частности, п. 20) и в Методических рекомендациях о регистрации общей собственности от 25.03.2003 (п. 8, 14, 16).

Указанными нормативными актами рекомендовано при государственной регистрации права общей совместной собственности супружеских истребовать свидетельство о заключении брака (в первую очередь это относится к случаям регистрации права совместной собственности, возникшей до введения в действие Закона о госрегистрации прав, — дополнение авт.), а также предусматривается, что при подаче заявления одним из правообладателей в заявлении указываются данные о другом правообладателе.

Таким образом, ни Закон «О госрегистрации прав», ни Правила ведения ЕГРП, ни указанные Методические рекомендации не предоставляют возможности регистрации права на недвижимое имущество, приобретенное во время брака супружескими и являющимися их совместной собственностью, на имя одного из супружеских. Регистрация права собственности на имя одного супружеского является нарушением закона и приводит к нарушению прав другого супружеского, являющегося собственником имущества.

Считаю, что при регистрации вновь возникающего права совместной собственности в регистрирующем органе достаточно предъявления нотариально удостоверенного согласия супружеского, в котором нотариусу необходимо указать все сведения, подлежащие внесению в ЕГРП (поскольку в ЕГРП не вносятся сведения о регистрации брака, представление свидетельства о заключении брака не обязательно, поскольку факт регистрации брака проверяется нотариусом). Данные свидетельства о регистрации брака в тексте согласия могут и не указываться — именно такая практика сложилась в нашей области: о предъявлении указанного документа в подтверждение факта регистрации брака делается отметка в реестре регистрации нотариальных действий).

Как уже выше говорилось, заявление о регистрации возникновения, перехода и прекращения права общей совместной собственности могут подавать оба супружеские. Полагаю, что при подаче заявления о регистрации совместной собственности заявитель (заявители) должен (должны) заявить, что режим имущества брачным договором не изменялся.

Регистрация права совместной собственности супружеских по указанному варианту решит и другие вопросы, возникающие как в нотариальной практике, так и в практике регистрирующих органов, в частности, изложенные далее.

Регистрация прав супружеских на недвижимое имущество в связи с заключением брачных договоров

В соответствии со ст. 42 СК брачным договором супружеские вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супружеских, на его отдельные виды или на имущество каждого из супружеских, — при этом брачный

договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Брачный договор, в соответствии с которым изменяется режим собственности имущества, — есть не что иное, как сделка, направленная на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав. В результате брачного договора может прекращаться право совместной собственности и возникать право долевой собственности или право собственности одного из супружеских (раздельной собственности). В литературе уже отмечалось, что ст. 218 ГК, сконструированная таким образом, что содержит исчерпывающий перечень оснований приобретения права собственности, не охватывает всех возможных оснований приобретения права собственности. Этот же недостаток можно отнести и к отсутствию в статье 218 такого основания, как изменение режима собственности при заключении брачного договора супружескими. Пробел статьи можно устранить, как добавив это основание, так и дополнив указанием, что кроме перечисленных оснований возможны и другие.

Аналогичное положение обстоит и со ст. 235 ГК, предусматривающей основания прекращения права собственности. В указанной статье добровольное прекращение права собственности охватывается случаями отказа от права собственности и отчуждения собственником своего имущества другим лицам, а такое основание, как прекращение права собственности в результате изменения его режима также отсутствует.

Возникает вопрос о регистрации прав на недвижимое имущество в связи с заключением брачного договора, которым изменяется режим совместной собственности имущества супружеских, по разным вариантам, в том числе установление режима долевой собственности или раздельной собственности имущества. Попытаемся рассмотреть различные варианты брачных договоров и вытекающую из них регистрацию прав.

1-я ситуация. Имущество приобретено одним из супружеских, зарегистрирована совместная собственность, брачным договором установлен режим долевой собственности супружеских — регистрирующий орган на основании заявления супружеских или одного из них прекращает совместную собственность и по заявлению обоих супружеских регистрирует права супружеских на доли в праве собственности (причем эти заявления могут быть поданы как одновременно, так и в разное время).

2-я ситуация. Имущество приобретено одним из супружеских, зарегистрирована совместная собственность, брачным договором установлен режим раздельной собственности, причем правообладателем может стать как супруг, на имя которого приобретено имущество, так и другой супруг. В этих случаях регистрирующий орган на основании заявления супружеских или одного из них прекращает совместную собственность и по заявлению супруга, ставшего собственником имущества, регистрирует его право на имущество.

Теперь представим, как бы выглядело, если имущество зарегистрировано на одного из супружеских (например, мужа). Допустим, брачным договором изменяется

режим совместной собственности на режим долевой собственности. Получается, что собственником был муж и он передал жене долю в праве собственности на имущество. Но ведь всем понятно, что это не сделка по отчуждению одним собственником имущества доли в праве собственности на него другому лицу. Супруги являлись сособственниками имущества без определения долей, а брачным договором они установили эти доли. Практически они реализовали право, предоставленное участникам совместной собственности об установлении долевой собственности на общее имущество (реализация этого права супружескими возможна только брачным договором, а не соглашением, как считают многие исследователи семейного права, — но об этом позже).

Еще более абсурдной окажется ситуация, когда согласно брачному договору на имущество, приобретенное мужем и зарегистрированное на него, будет установлен режим раздельной собственности и определено, что это имущество будет являться собственностью жены. То есть был собственником муж, а «отчудил» жене?

Таким образом, первоначальная регистрация права совместной собственности супружеских на имя обоих супружеских ставит все на свои места при заключении брачных договоров, в соответствии с которыми прекращается право совместной собственности супружеских и возникает право долевой собственности или собственности одного из супружеских. В таких случаях судьба имущества.

Если имущество зарегистрировано на одного из супружеских, а предполагается заключение брачного договора с изменением титульного собственника (то есть установление режима долевой или раздельной собственности), полагаю необходимым перед удостоверением брачного договора предложить супружеским внести изменение в ЕГРП и зарегистрировать право совместной собственности. Думаю, во избежание гонений клиентов в регистрирующие органы можно обойтись без внесения таких изменений в ЕГРП, если имущество будет признано собственностью того супружеского, на которого оно зарегистрировано (хотя при этом варисте в ЕГРП не будет видно прекращения общей собственности).

Порядок совершения супружескими сделок по распоряжению общим совместным имуществом

Стандартными и, на первый взгляд, незыблемыми являются ситуации, когда распоряжается совместным имуществом именно тот супруг, которым приобретено имущество, либо оба супружеских, которыми совместно приобретено имущество (например, оба значатся в договоре купли-продажи покупателями).

Возможны ли другие ситуации, например распоряжение женой имуществом, которое было приобретено мужем, и др.?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к нормам гражданского и семейного законодатель-

ства, регулирующим порядок распоряжения общим совместным имуществом. Статья 253 ГК устанавливает общее правило, согласно которому распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Таким образом, ГК предоставляет право совершить сделку по распоряжению общим имуществом как одному участнику, так и нескольким из них, не спрашивая дополнительного согласия остальных собственников, но в то же время нет никакого запрета всем участникам сообща распоряжаться совместным имуществом, ибо это нарушало бы конституционные права собственников. Однако это общее правило применяется постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности не установлено иное.

Обратившись к семейному законодательству, мы видим, что применительно к распоряжению совместным имуществом супругов установлены несколько иные правила. Статья 35 СК определяет, что распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов. Что касается совершения одним из супругов сделок по распоряжению общим имуществом, за исключением недвижимого, одним из супругов, то применяется правило п. 2 указанной статьи, совпадающее с общим правилом, установленным ст. 253 ГК: согласие другого супруга на совершение сделки предполагается.

В отношении сделок по распоряжению недвижимым имуществом одним из супругов установлено иное правило: требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Означает ли это, что только один из супругов может распорядиться общим совместным имуществом? Твердо убеждена, что не означает, и вот почему.

Общее правило согласно ст. 35 СК — это распоряжение общим имуществом по обоюдному согласию супругов. Никто не может лишить супругов права сообща распорядиться общим совместным имуществом. Таким образом, вполне логичной является следующая ситуация: имущество приобретено одним из супругов, регистрация права произведена на обоих супругов, оба супруга распорядились имуществом, подписав вместе договор отчуждения (здесь как вариант возможен случай, если договор подпишет один из супругов, действующий за себя и по доверенности от имени другого супруга, — это будет выходом из тех ситуаций, когда супруг вместо согласия выдал доверенность). Это ситуация непривычная для нотариусов и регистрирующих органов, ведь все привыкли именно к той стандартной и незыблемой ситуации: муж купил — он и должен отчуждать, получив нотариально удостоверенное согласие жены. Возможна и другая ситуация: приобрел имущество муж, регистрация права произведена на обоих супругов, а сделку по распоряжению имуществом совершает жена (также получив нотариально удостоверенное согласие мужа). Очень хотелось бы услышать

мнение оппонентов против моей позиции, но сомневаюсь, что найдется более весомый аргумент, чем аргумент в защиту моей позиции: лишение права супругов сообща распоряжаться совместным имуществом или лишение права супруга распорядиться общим имуществом, даже если оно приобретено другим супругом, при наличии его нотариально удостоверенного согласия последнего является ни чем иным как нарушением конституционных прав граждан.

Выдача свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов

Это нотариальное действие довольно широко распространено в нотариальной практике. А возможно ли в настоящее время его совершение?

В журнале «Бюллетень нотариальной практики», № 4, 2003 г., руководитель отдела нотариальных исследований Центра нотариальных исследований, советник Президента Нотариальной палаты Свердловской области Зайцева Т.И. обращает внимание на несоответствие статьи 74 Основ законодательства РФ о нотариате, предусматривающей выдачу свидетельств о праве собственности названного вида, нормам гражданского законодательства (ст. 244 п. 5); исключительно своим мнением она считает возможность невыдачи свидетельства о праве собственности документа, исходящего от нотариуса, а удостоверения соглашения об определении долей. Однако уважаемая Татьяна Ильинична отнюдь не единока в своей позиции относительно правовой базы для выдачи свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов. Мое мнение, изложенное в журнале «Бюллетень нотариальной практики» (№ 2, 2003 г.), и мнение других нотариусов, в частности тех, с которыми мне довелось общаться на курсах повышения квалификации в г. Екатеринбурге, совпадает с мнением Зайцевой Т.И.

В то же время, полагаю невозможным установление долевой собственности путем заключения соглашения об определении долей на основании статьи 244, п. 5 ГК по следующей причине. В соответствии со ст. 4 СК гражданское законодательство применяется к имущественным отношениям супругов, не урегулированным семейным законодательством. В соответствии со ст. 33, 42 СК законный режим имущества супругов — режим совместной собственности — может быть изменен брачным договором, и, в частности, супруги вправе изменить режим совместной собственности, установив режим долевой собственности. Таким образом, СК урегулировал механизм установления общей долевой собственности на совместное имущество супругов — путем заключения брачного договора, и он (СК) не содержит норм, предоставляющих возможности заключения соглашения об определении долей по гражданскому законодательству, а поэтому нормы ГК об установлении долевой собственности на общее имущество путем заключения соглашения неприменимы к

имуществу супружеского. Данный вывод подтверждается и положениями статьи 256 п. 4 ГК: «Правила определения долей супружеского в общем имуществе супружеских при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются законодательством о браке и семье».

Исходя из изложенного: только брачным договором можно изменить режим совместной собственности имущества супружеских на режим долевой собственности. Применим к имуществу супружеских брачный договор — это и есть их соглашение об установлении долевой собственности на общее совместное имущество; вот почему статья 74 Основ законодательства РФ о нотариате, регулирующая выдачу свидетельства на долю в общем имуществе супружеских, не имеет под собой правовой базы и не может применяться в нотариальной практике. Нельзя себя успокаивать тем, что выдача свидетельств о праве собственности по заявлению супружеских широко распространена в нотариальной практике и не опорочена судебной практикой. Нотариус обязан строго соблюдать требования закона и не уповать на сложившуюся практику.

Сложнее обстоит дело с оформлением прав супружеских в связи с ведением наследственных дел. В нотариальной практике возник вопрос о возможности пережившего супружеского отказаться от доли в праве общей собственности. Многие нотариусы продолжают принимать такие отказы и оформлять наследственные права наследников, не учитывая долю пережившего супружеского. Такая практика является последствием несовершенства законодательства или, точнее, явного пробела в правовом регулировании, чому также способствует и установленная регистрация права собственности супружеских на имя одного из них. Статья 1150 ГК закрепляет право пережившего супружеского наследодателя на совместное имущество супружеских независимо от его права на наследование по закону или завещанию и устанавливает, что доля умершего супружеского, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК, входит в состав наследства и переходит к наследникам. Однако статья 256 ГК не регулирует механизма определения долей в общем имуществе после смерти одного из супружеских — она лишь позволяет самим супружеским соглашением установить иной режим имущества, а также отсылает к законодательству о браке и семье, к правилам определения долей супружеских в общем имуществе при его разделе. Анализ же ст. 38 СК «Раздел общего имущества супружеских» также приводит к выводу, что указанная статья не может применяться для определения долей после смерти одного из супружеских. Таким образом, порядок определения долей в общем имуществе супружеских после смерти одного из них законодательно не урегулирован. Возвращаясь к вопросу о возможности супружеского отказаться от доли в праве собственности на общее имущество и включении имущества, зарегистрированного на имя умершего, в полном объеме в наследственную массу, полагаю, что такой вариант исключен по следующим основаниям. Как ранее уже отмечалось, субъектами общей собственности супружеских являются оба супружеских,

а не один из них; отсутствие же государственной регистрации на обоих супружеских не имеет правового значения в том смысле, что не означает отсутствия права собственности у супружеского, на которого имущество не зарегистрировано. Любой из супружеских является собственником общего имущества. Отказ собственника от права собственности означает перевод вещи в категорию бесхозных вещей, учет ее как бесхозной вещи органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, и дальнейшее признание муниципальной собственностью в течение года со дня постановки на учет как бесхозной вещи (ст. 225 ГК). Вряд ли преследует эту цель переживший супружеский наследодатель, отказываясь от своей доли в общем имуществе супружеских.

Учитывая, что правовой основы для выдачи свидетельств о праве на долю в общем имуществе супружеских, в том числе после смерти одного из них, в настоящее время не имеется, а механизм определения долей законодательно не урегулирован, полагаю необходимым срочно урегулировать указанный вопрос в законодательном порядке.

В частности, можно пойти по тому же пути, как решен вопрос о режиме жилых помещений, приватизированных в совместную собственность (см. ФЗ «О внесении дополнения в Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» № 3153-ФЗ от 26.11.2002), то есть установить, что с момента смерти одного из супружеских прекращается режим совместной собственности имущества и устанавливается долевая собственность, при этом доли считаются равными. В то же время, с учетом требований ст. 39 СК полагаю возможным предоставить суду право отойти от равенства долей по заявлению пережившего супружеского или наследников умершего супружеского. Законодательному урегулированию подлежит и вопрос об определении долей в общем имуществе одновременно умерших супружеских. При этом хочется отметить, что считаю несколько неудачной формулировку Закона № 3135-ФЗ. Возможно, законодатель преследовал цель установить, что в случае смерти одного из участников совместной собственности возникает наследование после умершего собственника, поскольку было распространено мнение, что наследования в этом случае не возникает, а собственниками имущества становятся пережившие участники совместной собственности, хотя такая практика уже изжила себя на день принятия Закона. Неудачным считаю использование слов «определяются доли участников», поскольку может возникнуть вопрос, каким образом должны определяться доли. И действительно, поначалу практика пошла именно таким путем, что продолжало иметь место удостоверение соглашения об определении долей между живыми сособственниками и наследниками умершего сособственника. Однако какое же соглашение может иметь место, если Закон устанавливает императивную норму об установлении долевой собственности и равенстве долей? Полагаю, что законодатель хотел сказать об автома-

тическом установлении режима общей долевой собственности на общее совместное имущество в случае смерти одного из собственников.

Возвращаясь к предложению урегулировать вопрос об установлении долевой собственности на имущество супружеских пар на случай смерти супруга или одновременной смерти обоих супружеских пар, можно предложить следующую редакцию статьи 1150 ГК:

«1. Принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на имущество, нажитое во время брака с наследодателем и являющееся их совместной собственностью.

2. В случае смерти одного из супружеских пар одновременной смерти супружеских пар право совместной собственности супружеских пар на общее имущество прекращается, указанное имущество приобретает режим общей долевой собственности. Доли супружеских пар признаются равными, если иной размер долей не будет установлен судом по заявлению пережившего супруга или наследников умершего супруга, в том числе при одновременной смерти супружеских пар, в соответствии с правилами п. 2 ст. 39 Семейного Кодекса РФ.

3. С заявлением об установлении размера долей пережившего супруга или наследников супружеских пар вправе обратиться в суд в шестимесячный срок со дня открытия наследства.

4. Нотариус и орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, приостанавливают выдачу свидетельств о праве на наследство и регистрацию права при поступлении определения суда об обеспечении иска.

5. Решение суда об удовлетворении требований пережившего супруга или наследников супружеских пар является основанием для аннулирования нотариусом ранее выданных свидетельств.

Если на основании ранее выданного свидетельства была осуществлена государственная регистрация прав на недвижимое имущество, постановление нотариуса об аннулировании ранее выданных свидетельств является основанием для аннулирования произведенной регистрации права».

Соответственно нужно изменить формы свидетельств о праве на наследство.

До урегулирования вопроса об определении долей в общем имуществе супружеских пар на законодательном уровне полагаю целесообразным этот вопрос решать в судебном порядке. Возможно, на мой взгляд, в этом случае применить принцип аналогии закона, а именно ст. 38 СК, если наследников умершего супруга приравнять к кредиторам.

Ради справедливости должна признаться, что наследственные дела я сама не веду, так как в нашем городе существует государственная нотариальная контора, меня не одолевают недовольные наследники и мне довольно легко рассуждать о несовершенстве законодательства на эти темы. Тем не менее, очень бы хотелось услышать мнение коллег по указанным проблемам.

Судьба совместной собственности супружеских пар при расторжении брака

Отсутствие правового регулирования данного вопроса также приводит к различным мнениям. Так, имеется точка зрения, что режим совместной собственности супружеских пар сохраняется и на распоряжение имуществом требуется согласие другого супружеского пары (а ведь в настоящее время удостоверить такое согласие невозможно, так как необходимо проверить факт регистрации брака). Что касается срока истребования согласия другого супружеского пары, то достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой такое согласие требуется в течение 3 лет с момента расторжения брака, опираясь на ст. 38 СК, предусматривающую трехлетний срок исковой давности для требований супружеских пар, брак которых расторгнут, о разделе общего имущества супружеских пар. Однако Пленум ВС РФ в Постановлении от 05.11.1998 №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснил, что течение срока исковой давности следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Согласно другой точке зрения лица, чей брак расторгнут, супружескими не являются и на них не распространяются права и обязанности супружеских пар, следовательно от «экс-супружеского» истребовать согласие на отчуждение недвижимости не нужно. Сам же по себе факт расторжения брака не прекращает совместной собственности, однако владение, пользование и распоряжение таким имуществом осуществляется уже не по нормам семейного законодательства, а по правилам ст. 253 ГК: каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом (если иное не вытекает из соглашения участников), согласие других участников на совершение сделок предполагается. Таким образом, согласно этой точке зрения, один из бывших супружеских пар вправе распорядиться общим имуществом, не истрачивая дополнительного согласия бывшего супружеского пары. Вряд ли можно согласиться с этой точкой зрения, так как, приобретая имущество в совместную собственность, супружеские пары не предполагали возможности распоряжения имуществом одним из супружеских пар без согласия другого.

Буквальное толкование статьи 38 СК позволяет сделать вывод, что прекращение брака в результате его расторжения не является основанием для прекращения права общей собственности, однако законодательное определение его судьбы в связи с расторжением брака отсутствует.

В СК имеется робкая и не до конца последовательная попытка решения вопроса об определении судьбы совместного имущества: статья 24 предусматривает, что при расторжении брака в судебном порядке супружеские пары могут предоставить на рассмотрение суда соглаше-

ние о разделе общего имущества; если соглашение отсутствует, суд обязан произвести раздел имущества, но в то же время только по требованию супругов или одного из них, — то есть обязанности суда и не возникнет, если соответствующее требование не заявлено. Возникает вопрос, как должен поступить суд, если и соглашение не представлено, и требование супругами (одним из них) не заявлено? Нет ответа на этот вопрос и в вышеуказанном Постановлении Пленума ВС. При расторжении брака в органах загса вопрос о разделе имущества вообще не ставится.

Мое мнение по вопросу режима общего имущества супругов после расторжения брака следующее: поскольку совместная собственность может возникать только в случаях, предусмотренных законом, одним из которых является наличие брачных отношений, при утрате правообладателями совместной собственности статуса супругов их общее имущество не может сохранять статус совместной собственности. Однако общая собственность продолжает иметь место, при этом в соответствии со ст. 244 п. 3 ГК она может являться только долевой. Что касается размера долей собственников — бывших супругов, то применяется правило, установленное п. 1 ст. 245 ГК: «Если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников, доли считаются равными».

Отсюда распоряжение общим имуществом бывшими супругами должно осуществляться по правилам распоряжения долевой собственностью, в соответствии с которыми распоряжение имуществом осуществляется по соглашению всех ее участников (таким образом, один из бывших супругов не вправе распоряжаться общим имуществом даже при наличии согласия

другого супруга, хотя возможно распоряжение имуществом при наличии доверенности другого собственника).

При рассмотрении этого вопроса мы опять возвращаемся к первоначальной регистрации права совместной собственности супругов. Если регистрация произведена на обоих супругов, то никаких препятствий для регистрации права долевой собственности не возникнет. А если регистрация была произведена только на одного из супругов, здесь и возникает проблема неправильно-произведенной регистрации права. Исправить эту ошибку уже невозможно, так как нет супругов — субъектов совместной собственности. Как быть? Вероятно, решение возможно только в судебном порядке.

В заключение хотелось бы сказать о том, что ни Закон о госрегистрации прав, ни Правила ведения ЕГРП, ни имеющиеся Методические рекомендации о порядке государственной регистрации прав на недвижимое имущество не регулируют порядка проведения государственной регистрации прав в связи с установлением в соответствии со ст. 244 п. 5 ГК долевой собственности на общее имущество, а также в связи с изменением режима совместной собственности имущества супругов.

Полагаю, что данный вопрос требует нормативного урегулирования (достаточно на уровне Методических рекомендаций), а до решения этого вопроса пере-регистрация права собственности на общее имущество в этих случаях, а также на общее имущество бывших супругов может осуществляться по общим правилам регистрации права долевой собственности.

Артемьева Н.В.,
нотариус г.Читы